

ДЕТЯМ ВЫИГРЫВАЮТ ВРЕМЯ ПРОДАЖА ONLY WATCH В ЖЕНЕВЕ

Chopard. Superfast Chrono Porsche 919 Only Watch. Эстимейт — 10–20 тыс. франков. Продажа — 20 тыс. франков

Ulysse Nardin. Only Watch Stranger. Эстимейт — 70–90 тыс. франков. Продажа — 120 тыс. франков

аукцион only watch
переехал в женеvu,
а за продажу взялся phillips
и орель бакс

Breguet. Type XXI 3813. Эстимейт — 75–90 тыс. франков. Продажа — 90 тыс. франков

Мало каким аукционным рекордам часовщики радуются так, как продажам на Only Watch. Деньги, которые здесь собирают, должны спасти больных детей. О миопатии, мышечной дистрофии Дюшенна, организатор аукциона Люк Петтавино узнал тогда, когда ему сообщили, что его сын Поль болен и что средств лечения не существует. Отец не смирился с этим, десять лет назад он организовал и провел первый аукцион в Монако. С тех пор раз в два года в сентябре в дни яхтенной выставки проходили благотворительные продажи, собиравшие все больше и больше денег. Созданная Люком Петтавино AMM (Association Monegasque contre les Myopathies) поддерживает ученых, работающих в университетах Швейцарии и Америки. Тех результатов, на которые он надеялся, пока нет, но исследования движутся, и часы надо продавать и продавать. За десять лет об аукционе Петтавино узнали все. Главные часовые марки дают ему свои самые дорогие специальные модели. Во-первых, для того, чтобы помочь ученым, во-вторых, и это тоже нельзя сбрасывать со счетов, чтобы поучаствовать в настоящем соревновании. Only Watch стали не просто биеннале часов, но и их олимпиадой, сколько бы ни повторяли нам, что главное — не победа, а участие. Конечно, участвующие в аукционе марки не равны по своему исходному потенциалу. В этом году в одних торгах участвовали и часы с минутным репетиром, турбийоном и вечным календарем Patek Philippe Grand Complications for Only Watch, заранее оцененные под девятьсот тысяч франков, и отличные Tudor Heritage Black Bay One, за которые просили до четырех с половиной. Но аукцион всегда обещает сюрпризы. И если рекордный сбор за шедевр Patek Philippe, проданный более чем в семь раз выше эстимейта, был событием радостным, но предсказуемым, мало кто предвидел, какой оживленный торг развернется за Tudor, — их продали раз в сто раз дороже первоначальной оценки.

Новостей, впрочем, следовало ожидать. В этом году аукцион впервые проводился не в сентябре и не в Монако, а в ноябре в Женеве. Новые аукционисты — дом Phillips в ассоциации с экспертами из Bacs & Russo — сочли, что в часовом городе на берегу Женевского озера сборы будут большими. Именно в ноябре сюда привозят коллекции разные аукционные дома и на них слетаются коллекционеры со всех концов света. Орель Бакс считал, что не будет лучшего места и времени, чтобы продать уникальные модели, предоставленные 44 часовыми марками. Как оказалось, он был прав. Сбор 2015 года стал рекордным — 11,2 млн швейцарских франков, или €10,3 млн. Это в два раза больше прошлого результата, составившего в сентябре 2013 года в Монако €5,066 млн. Больше половины этой суммы принес главный лот аукциона — специальная модель Patek Philippe Grand Complications. Это три главных часовых осложнения сразу: минутный репетир, турбийон и вечный календарь с фазами Луны. От подобных и очень редких моделей, которые знаменитая женевская мануфактура выпускает уже почти двадцать лет, ее отличал материал корпуса — сталь. Маленькие стальные часы в корпусе 36,8 мм вышли на продажу сразу с миллиона, хотя эстимейт был 700–900 тыс. франков. За них боролись телефонные барышники, находившиеся на связи с Азией и Америкой, онлайн-покупатели и коллекционеры в зале. Глава Patek Philippe Тьерри Штерн, наблюдавший за торговлей из первого ряда, был явно доволен. Четыре миллиона были достигнуты очень быстро, за ними последовали пять и шесть. К седьмому миллиону продажа испуганно затихла. Орель Бакс был вынужден уменьшить шаг торговли, теперь набавляли по 50 тыс. и вскоре поднялись до 7,3 млн. Это рекорд — самая высокая цена, когда-либо уплаченная за наручные часы, — и снова он принадлежит Patek Philippe.